

владении встречается также в хрисовулле Андроника II от 1321 г.²⁴ и в хрисовулле Стефана Душана 1345 г. Стратиот Никифор Мартин пытался сопротивляться передаче его участка монастырю. Возникло дело, длившееся в течение ряда лет и вызвавшее несколько интересных документов. Из сохранившихся трех актов по этой тяжбе первый носит подзаголовок простагмы № 6, подписанной уже Стефаном Душаном (πρόσταγμα ε' δια τὰ Μονάσπιστα);²⁵ второй акт также Стефана Душана, № 7 (πρόσταγμα ζ' εις τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν)²⁶ и следующая простагма об этом же случае.²⁷ Никифор Мартин настойчиво несколько раз обращался с просьбами к высшей власти, чтобы ему вернули его небольшое владение (ἀγρίδιον). Однако все его просьбы оставались неудовлетворенными, и его участок неизменно подтверждался за Меникейским монастырем. За монастырем подтверждался также и ποσότης в 80 номисм, причем здесь снова отчетливо видно, что эта ποσότης является следствием уже ранее пожалованного Мартину владения (ποσότητα ἀπο τῆς οἰκονομίας),²⁸ что еще более отчетливо видно из другой простагмы (εις τὸ δηλωθὲν ἀγρίδιον ποσότητα τῶν λ' ὑπερπύρων).²⁹ Но нас интересует здесь не это. Данная серия документов наглядно показывает нам, как свободно распоряжалась в это время центральная государственная власть мелкими земельными владениями, которые были „личной собственностью“ их держателей. Следует иметь в виду, что владение Никифора Мартина было держанием феодального характера. Если он и принадлежал к разряду стратиотов, то, во всяком случае, к командному составу, что видно из того, что его имя постоянно сопровождается обозначениями οἰκείου τῆ βασιλεία μου,³⁰ σεπτοῦ κυρίου Νικηφόρου τοῦ Μαρτίνου,³¹ πανσεπτοῦ σεπτοῦ οἰκείου τῆ βασιλεία μου κύρ Νικηφόρου τοῦ Μαρτίνου.³² Если лицо, принадлежавшее к командному составу, не могло добиться восстановления своего владения, которое постоянно в указах снова и снова (πάλιν) передается монастырю, то как же после можно говорить о „личной наследственной собственности“, которой якобы свободно могли распоряжаться парики.

В хрисовулле Стефана Душана Меникейскому монастырю от 1345 г. перечисляются владения в различных селах с прикрепленными к ним париками.³³ Нигде в этом документе нет и следов свободных крестьян или париков, которые в какой-либо степени могли распоряжаться своими участками. Все они находятся в полном распоряжении монастыря, который является полным хозяином, обладающим широкими правами иммунитета. Более полные сведения содержатся в другом хрисовулле Душана, год которого неизвестен и от которого сохранился только фрагмент — начало и конец документа отсутствуют. Мы встречаем в этом документе различные категории зависимого крестьянства, в том числе редко отмечаемые в актах категории πτωχοί, ξένοι. В отрывке хрисовулла перечислены парики с указанием состава семьи, площади пахотной земли и виноградника и размера уплачиваемой подати, причем размеры ее очень высоки. Они несколько выше общепринятых средних цифр, которые мы можем установить для поздне-византийского времени, и не

²⁴ Miklosich-Müller. Acta, V, pp. 94—97.

²⁵ Ibid., pp. 117—119.

²⁶ Ibid., pp. 119—120.

²⁷ Ibid., pp. 120—121.

²⁸ Ibid., p. 118.

²⁹ Ibid., p. 120.

³⁰ Ibid., p. 117.

³¹ Ibid., p. 119.

³² Ibid., p. 121.

³³ Ibid., pp. 111—114.